

Глава 2. Бегинки

Возникновение общин бегинок

Церковное служение женщин после исчезновения сана диаконисс не прекратилось: идея создания общины, которая бы занимала некое промежуточное положение между мирским союзом и монастырем, продолжала существовать. В раннее средневековье, эпоху крестовых походов, когда многие мужчины, загоревшись идеей освобождения Гроба Господня, оставив семьи, двинулись на Восток, женщины находили духовную поддержку в создании собственных общин. Люди средневековья были весьма склонны к созерцательной жизни, а существовавшие женские монастыри не могли вместить всех, кто хотел в них вступить. К тому же, чтобы попасть в монастырь, требовался определенный денежный взнос, недоступный для бедных.

Одна из первых женских общин такого рода была основана около 1184 г. в Люттихе, современном Льеже (Бельгия), священником Ламбертом Ле Бегом. Название новой организации бегинок дало либо его имя — Бег, что по-французски значит “косноязычный”, либо старонемецкое слово “беггам”, имевшее два значения: “нищенствовать” и “молиться”³⁴. Впрочем, это только предположения. Чуть позже возникли мужские общины под сходным наименованием бегардов.

Статус бегинок и их функции

Бегинками становились девы и вдовы, которые не давали никаких обетов, но на время жизни в общине обязывались хранить целомудрие и послушание избранной настоятельнице и священнику. Обещание они давали тайно, на исповеди, впрочем, имели право в любой момент покинуть общину, возвратиться к частной жизни или выйти замуж, но в последнем случае уже никогда не могли стать бегинками.

Бегинки устраивали общежития сначала вне, а потом и внутри городов, где располагались группами по два-три человека в домиках, близко примыкавших друг к другу. Дома строились близ церкви и отделялись от прочих улиц оградой, а их ворота отмечались белым крестом. Иногда число бегинок в таких городках достигало двух тысяч, а в общине, собранной в конце XIII века рыцарем Филиппом Монтинире, их было пять тысяч³⁵. Хотя новая организация и была по духу близка к нищенствующим орденам, но такой образ жизни вели далеко не все женщины: некоторые из них были богатыми, а о других, менее состоятельных, заботились влиятельные основатели общины, за иных вообще никто не платил, и они старались снискать пропитание собственным трудом и милостыней.

Бегинки занимались призрением девиц и покинутых жен, служили больным, пилигримам и всем, кто в чем-то имел нужду; при общинах создавались больницы и странноприимные дома, где бедные и больные часто содержались на деньги, собранные вскладчину. Бегинки ходили по домам, посещая тяжело больных, омывали тела умерших, трудились даже во время чумы, воспитывали детей-сирот, иногда основывая целые училища.

Сначала они носили платья голубого и коричневого цветов, затем — из черного сукна, а на голове — белые покрывала, наподобие апостольников. Утро они начинали общей молитвой и ранней литургией, затем исполняли келейное правило, в течение дня собирались для общих молитв, а остальным временем могли располагать по своему усмотрению.

Упадок и исчезновение общин

Со временем некоторые объединения бегинок стали богатеть, так как приобретали имущество путем дарственных грамот и завещаний, — а вступившие обязывались передавать все, что имели, общине. В XIII–XIV веках к бегинкам примкнули преследуемые инквизицией за еретические воззрения спиритуалы францисканского ордена, а также “братья и сестры свободного духа”. По этой причине и из-за возникшей среди

бегинок частичной испорченности нравов, женские общины были запрещены на Латеранском (1215 г.) и Вьенском (1311 г.) соборах Католической Церкви. Более того, в 1307 году в Тулузе многих бегинок казнили.

Широкое распространение такие женские общины получили в Нидерландах: здесь они дольше всего и продержались, — равно как и в Германии, где после Реформации (XVI век) получили наименование “духовные женщины”. В XIX веке во Франции под именем бегинок возродились секты, которые из-за их мистического и таинственного характера подвергались преследованиям исправительной полиции. Некоторые женские общины под этим названием существовали вплоть до конца XIX века в Амстердаме и Брюгге.